

Человек говорит с миром...

«Антология поэзии» литературных объединений Кузбасса

В начале 2022 года «Кузбасским центром искусств» и литературным клубом «Слово» был объявлен сбор материала для издания сборника «Антология литературных студий Кузбасса». И вот, наконец, мы держим в руках солидное издание в двух томах – «Антология поэзии. Литературные объединения Кузбасса».

Данный сборник – первое региональное печатное издание, в котором представлены любительские литературные студии Кузбасса и творчество их участников. В антологии представлены стихи как самостоятельных, так и уже состоявшихся поэтов, членов Союза писателей России, участвовавших в деятельности творческого объединения. Кроме стихотворений, 2-томник содержит биографические справки об авторах и краткое описание 48 литобъединений.

Структура издания определяется территориальным делением Кузбасса.

Как отмечает в предисловии к 1 тому Борис Бурмистров, поэт, лауреат Большой литературной премии России, член правления Союза писателей России, «везде, кроме профессиональных литературных сообществ, в десятки раз больше литературных самостоятельных студий, клубов. Тысячи и тысячи людей совершенно разного возраста (от школьников до пенсионеров) занимаются творчеством». И тут же он продолжает, что «... ни в одном государстве мира нет такого увлечения. Это русская душа просит всплеска чувств и мыслей, это русская душа не может не откликаться на несправедливость мира сего, на страдания и радости. И ничего, что этих творцов мало знают и мало печатают – они есть... и от их творчества идет тепло и свет».

Конечно же, Юрга не осталась в стороне. Наш литературный клуб «Откровение», существующий в центральной городской библиотеке с 2007 года, представлен во 2-м томе пятью авторами: Вершинин В., Ковригин В., Рулева А., Черных Т., Чурилов В.

23 сентября в Кемерове, в Кузбасском центре искусств, состоялось торжественное вручение 2-томника присутствующим авторам.

А сегодня я рада представить вам, уважаемые юргинцы, стихи наших замечательных поэтов, которые вошли в первую кузбасскую Антологию литературных студий.

Е. ПОГАДАЕВА,
руководитель литературного клуба «Откровение».

Вершинин Владимир

ИЗ ЖИЗНИ ДЕРЕВЕНСКИХ СТАРИКОВ...

Похоже, бабка заболела – плохо дело.
Всё пыжится, да я же не слепой.
Недавно в хате побелить она хотела,
Вдруг ойкнула, как кто её иглой.
На лавку опустилась, побелела
И держится за грудь: «Вась, дай воды.
Вот здесь горит и руки онемели,
Ты, Вася, здесь побудь, не уходи».
«К соседу побегу, пусть привезет врачу.
Ты потерпи чуток, приляг, попей еще...»
А время тянется, и бабке вовсе лихо,
А в доме из лекарств – какой-то порошок.
И как же это время от меня
Укрыло этот страшный срок,
Когда моя красавица, певунья,
Надела вдруг старушечий платок.
А помню – стройная, кудрявая красавица
Меня, как в плен, безоговорочно взяла.
Да я и не перечил, то-то сладятся
С такой хозяйкой семейные дела.
Врачи в дверь: «Что, дед, не опоздала?»
Хороший врач в деревне – очень важно.
Присел в тень у двери, как сказала,
И мне, выдавшему немало, стало страшно.
Ох, годы наши, годы – маета!
Говорят, богатство – только вред ли.
Бабка от таких богатств слегла
И будет ли здорова – непонятно.
Не спится деду и встает чуть свет.
Всё старость – сны, как дым, разгонит.
Пускай живёт старуха тыщу лет,
Сначала пусть она меня проводит.

Ты таблетки в кармане не шарь
И рубашки ворот не рви.
Крик истошный вырвется сам
Из изодранной болью груди.
Он поможет, крик твой души.
С криком вырвется боль и тоска,
Что осколком засела внутри,
И грызёт твоё тело, глаза.
Стоном глотку срывая на хрип,
Ты средь ночи кричишь, весь в поту.
Ты опять под обстрелом один,
Ослабшим телом в траву.
Это снится тебе вновь и вновь.
Говорят, с этим сходят с ума.
Если выходишь рваную плоть,
Как мне жить с этим дальше, сестра?

ОЖИДАНИЕ

Твои глаза блестят весельем,
Прическа, платье, свечи на столе,
И руки суетятся нетерпением,
Цветы зачем-то переставив на окне.
Да, он красавчик, мир таких не видел,

Он при деньгах и хорошо одет.
Вот только б он Сережку не обидел,
Ребенок мал еще, ему отказа нет.
И радостно-тревожно ожиданье,
И все короче свечи на столе.
Уже ему ты ищешь оправданье,
Но все отчетливее тени на лице.
Уж за полночь, и сказка не случилась,
И стук двери не потревожит детских снов.
В душе заплаканной вдруг что-то опустилось
И ненавистно тиканье часов.
Подсушит слезы пасмурное утро,
И на тебе любимый твой халат,
И руки деловито и спокойно
Холодный ужин убирают со стола.

Ковригин Владимир

На закате погожего дня,
Когда делать уже вроде нечего,
На крыльце, сигареткой дымя,
Хорошо посидеть вечером.
Будто кошка на мягких лапах,
Наконец-то подкралась она –
Без вкуса и цвета и запаха –
Удивительная тишина...
Лезут в голову разные мысли:
О семье и друзьях, о работе
И, конечно, о жизненном смысле,
Да еще о детишках заботы.
Кот соседский шмыгнул за ограду
И Полкан заворчал: «Брысь отседа!
Ходишь, бестия, там, где не надо,
Раздражаешь цепного соседа!»
От реки потянуло прохладой,
Соловей затянул свои трели...
Слава Богу, день прожит и ладно,
Что ж, пора на покой, в самом деле...
Солнце село. Закончился день,
И биение сердца нарушив,
Упоительно пахнет сирень...
Как давно тишину я не слушал...

Сошел налет беспечности моей
С осенними и слякотью, и моросью.
И ощущается все чаще и сильнее –
С какою жизнью несется мимо скоростью.

Из книги жизни плохие листы
Вырви и брось их в огонь у порога,
Чем ярче горят за спиной мосты,
Тем будет светлее дорога.

Река судьбы моей течет;
Я в ней – на мелководье маюсь...
Направо – ангел, а налево – чёрт,
Тому – молюсь, а с этим – напиваюсь.
Вам не по нраву? Бога ради!
А мы втроём – неплохо ладим.

Нельзя молиться сразу двум богам.
И все же, как подвержен я искусу,
Молитву Бахусу я вечером воздам,
А утром слезно каюсь Иисусу.

Дай Бог вам, женщины, огромного терпения,
Оно вам в жизни, несомненно, пригодится.
Мужчин своих не доводите до кипения,
Иначе они могут испариться.

К совету прислушайтесь, братья,
Пусть и повторюсь я опять:
Чем шире разводишь объятья,
Тем проще тебя распать.

Рулёва Алёна

Небо было общим, теперь ничье.
Никому не принадлежит.
Даже облаглевшее воронье
Не кружит и не ворожит,
Не пророчит ни благ, ни бед.
Млечный путь тишиной прошит,
Бледен, скуп, экономит свет,
Не обжит...
Время искривилось, назад течет.
Я скучаю, пишу стихи.
Все твои морщинки наперечет,
Все ужимки, гримаски, смешки
Сортирую и по словам
Расфасовываю.... Вот бред!
Это ночью, а по утрам
Незаметно схожу на нет.
Мне бы взять да напиться в хлам,
Да забыться бы.... Все забыть.
И не прятаться по углам,
Чтоб поплакать и поскулить.
Расфасованного по словам
Мне тебя ни продать, ни сбыть.
Объясни мне, ну как тут быть!
Ты, наверно, не знаешь сам...

ДЕРЕВНЯ, КОТОРОЙ НЕТ

Открою я вам большой секрет:
В далекой чудной стране,
В одной деревне, которой нет,
Думают обо мне.
Несется время, закат, рассвет...
Живу я, как все живут.
А там, в деревне, которой нет,
Меня каждый вечер ждут.
На столике чайном – щербет, халва,
От свечки неровный свет,
Уютно в печке трещат дрова
В деревне, которой нет.
От мелких дел не могу вздохнуть,
Но все суета сует.
Возьму билет и отправлюсь в путь
В деревню, которой нет!

СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ

Растранижил октябрь золото,
Не жалеючи всюду раскидывал.
И кутил-то без всякого повода,
Свет веселья такого не выдавал.
Он гостей привечал непрощенных
И стихи им читал нескладные.
Стервенея, с лицом перекошенным,
С ними песни горланил похабные.
А теперь босой да с похмелья
В подворотнях без толку шатается.
А ему запереться бы в келье,
Да поплакать бы, да покаяться.
На коленях старушка-осень
За сыночка без устали молится.
Дождевыми слезами просит
Воротиться домой, опомниться!
Растранижил октябрь золото,
Не жалеючи всюду раскидывал...

Черных Татьяна

ДЕРЕВЕНЬКИ

Мы забыли запах хлеба, запах сена и лугов,
Не считаем звезды в небе
и не ждем своих Богов.

Но в душе осталась сила ностальгии по земле,
Потому нам очень милы те ромашки на столе,
Деревеньки, деревеньки!

Как нам хочется туда:
Домик в зелени, ступеньки,
в речке чистая вода,
Запах свежести и леса, вкус картошки и грибов,
Над рекой туманы – веси, вид гуляющих коров.
Все так дорого и свято – пусть вернется на порог,
И душа запахнет мятой.
Да поможет людям Бог!

ОХОТА

Вооружившись, как крутой ОМОН,
На лыжах, снегоходе, вертолете,
На катере, бегом, ползком, пешком
Спешит мужик развлечься на охоте.
Великая заслуга загонять
До полусмерти раненого зверя,
Потом свое «мурло» на фото снять –
А вдруг в твой подвиг кто-то не поверит.
От жалости и боли стынет кровь,
Глаза зверей страшной любых видений,
Оборвалась цепочка жизни вновь,
Для будущих исчезла поколений.
На джипе зверя весело давить,
Порезать глотку ценному архару.
Природе-матери разумно объяснить
Не сможем – слишком низко пали!
Лишь голод может это оправдать,
Пусты леса, уже пустеют реки,
Садистская привычка убивать,
В конце концов, убьет и человека.

Чурилов Виктор

ПЕСНЯ О ЮРГЕ

У Юрги, как у Москвы,
имя женское,
имя женское,
деревенское.
Ведь Юрга из ростка,
словно деревце,
вырастала и цвела
красной девицей!
Пела песни Томь-река
у околицы.
Шли и шли к тебе, Юрга,
добры молодцы.
Ты встречала их, Юрга,
и наградою
вырастали терема,
девиц радую.
Сколько было нежных слов
ими сказано!
Ведь работа и любовь
тесно связаны.
Не боялись ни жары
и ни холода...
И неслась во все концы
слава города!
Всходит солнце над землёй
столучистое –
над сибирской стороной,
над юргинскою...
Чья душа, как у тайги,
деревенская.
Нет, недаром у Юрги
имя женское!

Дерзкая, зеленоглазая,
как русалка из пруда...
Я ещё с такой заразою
не встречался никогда!

Увлечёшь волшебной дикцией...
Это ж колдовство само!
И, блистая эрудицией,
пишешь гневное письмо.

Словно болен я проказою
и не знаю, как тут быть...
Как тебя, зеленоглазую,
угораздило любить?

...То ли солнышком ты выглянешь.
Толь ужалишь, как змея...
Что ещё ты завтра выкинешь,
ненаглядная моя?